УДК 343.35(520)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2017-4/107-117

Т.Б. Басова¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: basova.tb@dvfu.ru

В.С. Антропов²

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: zentr-atr@rambler.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ КОРРУПЦИИ В ЯПОНИИ

Аннотация. Проблема противодействия коррупции в России остаётся злободневной уже многие годы. Особенно опасны преступные её проявления, так как именно они влекут за собой нарушение нормальной деятельности властных и управленческих структур, подрывают их престиж.

Поиски новых форм совершенствования законодательства способствуют тому, что в последние годы учёные стали активно прибегать к изучению зарубежного опыта. Это не только имеет большую познавательную значимость, но и помогает глубже понять собственное национальное право, его сильные и слабые стороны, своеобразие, оригинальность его норм, институтов.

В современных условиях возрастает роль развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона, правовые системы которых характеризуются многими самобытными чертами. К их числу, безусловно, относится и Япония, которая является, пожалуй, одной из самых развитых стран Дальнего Востока. К тому же современное японское право основано на рецепции как континентально-европейского, романо-германского, так и англо-саксонского права, которое легло на аборигенные правовые традиции.

В статье исследуется законодательный опыт противодействия преступным проявлениям коррупции в Японии. На примере трёх японских законодательных

¹ Татьяна Борисовна Басова, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

² Виталий Сергеевич Антропов, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Басова Т.Б., Антропов В.С. Законодательное противодействие преступным проявлениям коррупции в Японии // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 4. С. 107–117.

актов – Уголовного кодекса Японии, Закона «О предотвращении недобросовестной конкуренции» и Закона «О компаниях» проведён юридический анализ норм, в которых регламентирована уголовная ответственность за коррупционные преступления.

Особое внимание уделено вопросам регламентации уголовной ответственности за взяточничество: не только за получение и дачу взятки, но и за её передачу третьему лицу, а также за посредничество в получении взятки.

Анализ тенденций развития законодательных установлений, направленных на противодействие коррупции в Японии, будет способствовать реформированию российского антикоррупционного законодательства в части устранения имеющихся законотворческих изъянов в описании коррупционных преступлений.

Ключевые слова: уголовное законодательство стран АТР, законодательство Японии, уголовное право Японии, Уголовный кодекс Японии, публичное должностное лицо, коррупционное преступление, взяточничество, коммерческий подкуп.

Tatyana B. Basova¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: basova.tb@dvfu.ru

Vitaly S. Antropov²

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: zentr-atr@rambler.ru

LEGISLATIVE COUNTERACTION TO CRIMINAL MANIFESTATIONS OF CORRUPTION IN JAPAN

Abstract. The anti-corruption problem in Russia has remained topical for many years. Its criminal manifestations are especially dangerous as they involve violation of normal activity of power and administrative structures and undermine their prestige.

Searching for new forms of improvement of the legislation has recently led to active studies of foreign experience. It both has a big informative importance and results in a deeper understanding of our own national law, its strengths and weaknesses, uniqueness and originality of its norms and institutes.

¹ Tatyana B. Basova, Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Law, Law School of Far Eastern Federal University.

² Vitaly S. Antropov, Graduate student., Law School of Far Eastern Federal University.

For citing: Basova T.B., Antropov V.S. Legislative Counteraction to Criminal Manifestations of Corruption in Japan // Asia-Pacific Region: Economics, Politics and Law. 2017. № 4. С. 107–117.

The role of developing countries of the Pacific Rim which legal systems are characterized by many original features is increasing in today's world. Japan probably being one of the most developed countries of the Far East is also on of them. Moreover, the modern Japanese law is based on reception of continental, Romano-Germanic, and Anglo-Saxon laws which were imposed on native legal traditions.

The article looks into the legislative experience of counteraction to criminal manifestations of corruption in Japan. Based on the example of three Japanese acts that regulate the criminal liability for corruption – the criminal code, the "Unfair Competition Prevention Act" and the "Companies Act", the legal analysis of norms has been carried out.

Special attention is paid to the regulation of criminal liability for bribery: not only for bribe giving and bribe taking, but also for its transfer to a third party and mediation in bribe taking.

The analysis of anti-corruption legislative tendencies in Japan will help in reforming the Russian anti-corruption legislation by elimination of the existing legislative defects in the description of corruption crimes.

Keywords: criminal legislation of the countries of the Pacific Rim, legislation of Japan, criminal law of Japan, criminal code of Japan, public official, corruption crime, bribery, commercial bribery.

Проблема противодействия коррупции в России остаётся злободневной уже многие годы. Особенно опасны преступные её проявления, так как именно они влекут за собой нарушение нормальной деятельности властных и управленческих структур, подрывают их престиж.

Правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Теоретики прилагают определённые усилия для оптимизации антикоррупционных мер, однако ощутимого эффекта они пока не приносят. Поиски новых форм совершенствования законодательства способствуют тому, что в последние годы учёные стали активно прибегать к изучению зарубежного опыта. Это не только имеет большую познавательную значимость, но и помогает глубже понять собственное национальное право, его сильные и слабые стороны, своеобразие, оригинальность его норм, институтов.

В современных условиях возрастает роль развивающихся стран Восточной Азии, правовые системы которых характеризуются многими самобытными чертами. К их числу, безусловно, относится и Япония, которая является, пожалуй, одной из самых развитых стран Дальнего Востока. К тому же современное японское право основано на рецепции как континентально-европейского, романо-германского, так и англо-саксонского права, которые наложились на аборигенные правовые традиции.

Наш научный интерес к нормативно-правовым установлениям «страны восходящего солнца» не случаен: Япония – это государство со стабильными демократическими институтами, имеет развитую политическую и правовую культуру, богатый опыт административного обеспечения устойчивого и поступательного социально-экономического развития общества.

Об эффективности противодействия коррупционным проявлениям в Японии свидетельствует и то, что последние два десятка лет «страна восходящего солнца» входит в двадцатку наименее коррумпированных стран мира. Так, согласно индексу восприятия коррупции, который ежегодно рассчитывается международной организацией Transparency International, в 2016 г. Япония заняла 20-е место из 175 стран мира. За последние двадцать лет индекс восприятия коррупции в Японии никогда не превышал порога 25 единиц (в 1998 г.) и составил в среднем ежегодно чуть более 19 пунктов [9].

Так в чём кроется секрет столь успешного противодействия преступным коррупционным проявлениям в Японии?

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что в Японии достаточно развита законодательная база противодействия коррупции. Нормативные правовые предписания, в которых закреплены способы противодействия преступным проявлениям коррупции, выступают прочной основой для эффективного осуществления в Японии антикоррупционной политики.

Японское антикоррупционное законодательство включает в себя достаточно обширный ряд источников правового регулирования, содержащих нормативные предписания по противодействию коррупции, среди которых в качестве ключевых выделим три акта: Уголовный кодекс Японии [4]*; Закон «О предотвращении недобросовестной конкуренции» (Закон № 47 от 19.05.1993 г. с изменениями, внесёнными Законом № 54 от 10.07.2015 г.) [3]; Закон о компаниях (Закон № 86 от 26 июля 2005 года) [2].

В первом из названных законов установлена уголовная ответственность публичных должностных лиц Японии за коррупционное поведение, во втором – преду-

* Уголовный кодекс Японии (Закон № 45 от 1907 г.) (URL: <http://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/PC.pdf>.) – этот английский перевод Уголовного кодекса был подготовлен, вплоть до пересмотра Закона № 36 от 2006 г. (от 28 мая 2006 г.), в соответствии со стандартным двуязычным словарём (издание от марта 2006 г.).

смотрена ответственность за коррупционные преступления иностранных публичных должностных лиц, а третий закон регламентирует запрет коррупционного поведения лиц, не являющихся государственными служащими.

Остановимся на рассмотрении положений указанных законодательных актов подробнее.

Действующий Уголовный кодекс Японии (далее – УК Японии) был создан в 1907 г., вступил в силу в 1908 г., многократно ревидировался. В настоящее время УК Японии действует в редакции Закона № 91 от 12 мая 1995 г., которая введена в действие с 1 июня 1996 г. [4]. Имеется немало преступлений, ответственность за которые предусмотрена не уголовным кодексом, а «специальными законами» (их около 30), а также уголовно-правовыми нормами других отраслей законодательства и нормативными актами местного значения.

Запрет на коррупционное поведение установлен в нормах, которые заключены в гл. 25 под названием «Преступления взяточничества». Такое заглавие обусловлено скорее всего тем, что шесть из десяти статей формулируют составы взяточничества.

Открывается гл. 25 УК Японии составом «Злоупотребление присвоенной по должности властью со стороны публичного должностного лица» (ст. 193). По сути, это – состав должностного злоупотребления в понимании российского законодателя. Юридический анализ показывает, что объективная сторона злоупотребления присвоенной по должности властью со стороны публичного должностного лица заключается в деянии, выступающем в следующих формах: 1) побуждение какого-либо лица сделать то, чего оно не обязано делать; 2) препятствование какому-либо лицу в осуществлении прав, которые оно должно осуществлять. Однако способом совершения указанных деяний виновный должен избрать злоупотребление присвоенной по должности властью. По конструкции объективной стороны состав формальный, так как японский законодатель не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны преступления в ст. 193 какие-либо общественно опасные последствия. Другой признак, описанный в рассматриваемой статье, – это субъект. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 193 УК Японии, является публичное должностное лицо, то есть специальный субъект.

Японский законодатель предусматривает ответственность за взяточничество в шести статьях УК (ст. ст. 197–197-V, 198), в которых регламентирована ответственность не только за получение и дачу взятки, но и за её передачу третьему лицу, а также за посредничество в получении взятки.

Необходимым признаком взяточничества по японскому закону выступает предмет – взятка, которая как предмет преступления законодателем не раскрывается.

Получение взятки по японскому законодательству описано разнообразно и выражается в трёх формах: а) принятие взятки; б) требование взятки; в) согласие на обещанную взятку.

Законодатель понятие «дача взятки» не раскрывает и в ч. 1 ст. 198 УК Японии данное преступление формулирует как «лицо, передавшее предложение или обещавшее взятку в случаях, предусмотренных ст. ст. 197–197-III».

Субъектом большинства преступлений взяточничества, предусмотренных гл. 25 УК Японии, является публичное должностное лицо, то есть специальный субъект. Понятие публичного должностного лица даётся в ч. 1 ст. 7 УК Японии: термин «публичное должностное лицо», используемый в настоящем законе, означает правительственного чиновника, муниципального чиновника или депутата либо члена комитета, или иных служащих, занятых выполнением публичных обязанностей в соответствии с законодательством.

Японский законодатель определение данного специального субъекта строит на основе формального и содержательного критериев. Формальный критерий – занятие должности, на которой лицо посвящает себя выполнению публичных обязанностей в соответствии с законодательством. Такой критерий не говорит ничего о содержании деятельности работника. Тогда законодатель обращается к содержательному критерию и указывает на публичные обязанности, но не раскрывает их содержания. Получается, что одно некое понятие – публичное должностное лицо – определяется через другое – публичные обязанности. Представляется, что такая формулировка определения публичного должностного лица может вызывать при квалификации коррупционных преступлений определённые сложности, так как содержание обязанностей указанного субъекта законодателем по существу не раскрыто.

Особенностью регламентации уголовной ответственности за взяточничество в Японии является то, что во второй части статьи 197 законодатель сконструировал состав, аналогичный ч. 1 данной статьи, однако совершает это деяние иной субъект. «Тот, кто, намереваясь стать публичным должностным лицом или арбитром, становится публичным должностным лицом или арбитром при условии, что даёт согласие на просьбу, предъявляемую ему ввиду той деятельности, которой он должен быть облечён» – именно так законодательно обрисован субъект преступления в ч. 2 ст. 197 УК Японии. Толкуя данное положение, можно предположить, что японский законодатель в превентивных целях устанавливает уголовную ответственность не только для тех, кто уже является публичным должностным лицом, но и для тех лиц, которые обретут такой статус в будущем.

Посредничество за получение взятки уголовно наказуемо в Японии в соответствии со ст. 197-IV Уголовного кодекса. В качестве особенности данного преступления следует отметить то, что субъект в этом составе определяется только как публичное должностное лицо.

Другой своеобразной формой посредничества во взяточничестве является преступление, описанное в ст. 197-II (Передача взятки третьему лицу) УК Японии, согласно которой объективно деяние может быть выражено в трёх формах: а) допу-

шение передачи взятки третьему лицу; б) требование передачи взятки третьему лицу; в) согласие на обещанную передачу взятки. Однако совершить любое из указанных деяний публичное должностное лицо или арбитр должны в связи с тем, что приняли просьбу, предъявленную им ввиду их служебной деятельности.

«Не забыл» японский законодатель и про бывшее публичное должностное лицо или арбитра, которые получают или требуют взятку либо соглашаются на обещанную взятку в связи с тем, что они в бытность свою на службе приняли просьбу и совершили по службе неправомерное действие или не совершили правомерное действие. Такие деяния квалифицируются как преступные по ч. 3 ст. 197-III УК Японии.

Следует выделить ещё одну особенность уголовной ответственности за взяточничество в Японии. Так, за рамками УК Японии в различных законах, в которых регламентированы коррупционные деяния, предусмотрена ответственность субъектов, наделённых статусом «лицо, являющееся публичным должностным лицом» (*minashikoumuin*), за получение взятки. В большинстве таких случаев речь идёт о признании указанными субъектами сотрудников компаний, которые ранее имели статус государственных предприятий.

К примеру, публичным должностным лицом в соответствии с законом [6] признаются сотрудники компании Japan Post, которая до 2007 г. была государственной корпорацией в Японии, а затем была приватизирована, а с 2010 г. акционером компании является Министерство финансов Японии.

В законодательстве Японии встречаются и иные случаи, когда в расширенном формате лицо, не наделённое ни статусом «публичное должностное лицо», ни статусом «лицо, являющееся публичным должностным лицом», подлежит ответственности за получение взятки. Имеются законы в отношении конкретных компаний, осуществляющих предоставление государственных услуг, сотрудников которых запрещено подкупать [см., например: 5; 7].

Если публичное должностное лицо Японии совершило вне пределов страны коррупционное деяние в любой форме взяточничества, предусмотренного ст. ст. 197–197-IV УК, то в соответствии со ст. 4 УК Японии оно подлежит уголовной ответственности по действующему уголовному закону Японии. На иностранное публичное должностное лицо данное положение уголовного закона Японии не распространяется.

В японское правовое пространство, направленное на противодействие коррупционным проявлениям, имплементированы и международно-правовые стандарты на основании ст. 98 Конституции Японии, согласно которой заключённые Японией договоры и установленные нормы международного права должны добросовестно соблюдаться.

Япония, начиная с 1964 г., является членом Организации экономического сотрудничества и развития («ОЭСР»). В числе первых 13 октября 1998 г. она подписала Конвенцию Организации экономического сотрудничества и развития «О борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц в международных ком-

мерческих отношениях» от 21 ноября 1997 г. [1], которая была ратифицирована 15 февраля 1999 г. (далее – Конвенция ОЭСР).

Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом устанавливает стандарты для криминализации взяточничества иностранных должностных лиц в международных деловых операциях.

Выполняя взятые на себя международные обязательства в области противодействия коррупции, Япония внесла поправки в Закон «О предотвращении недобросовестной конкуренции» («UCPL») (Закон № 47 от 19.05.1993 г. с изменениями, внесёнными Законом № 54 от 10.07.2015 г.) [3].

Закон «О предотвращении недобросовестной конкуренции» был дополнен статьёй 18, в которой предусмотрена уголовная ответственность за подкуп иностранного должностного лица. В 2004 г. было принято дополнение, направленное на расширение юрисдикции статьи 18 с целью распространить действие закона на деяния японских граждан за рубежом.

Статья 18 «Запрет подкупа иностранного должностного лица» японского Закона «О предотвращении недобросовестной конкуренции» состоит из двух частей.

В первой части указанной статьи сформулирован состав преступления, в котором установлен запрет на вручение, предложение вручения либо обещание вручения денег или иных преимуществ иностранному публичному должностному лицу. При этом любое из указанных деяний должно:

а) осуществляться в целях получения необоснованной деловой выгоды при осуществлении международных сделок; и б) при этом либо побудить должностное лицо иностранного государства совершить определённые действия или проявить бездействие с использованием своего служебного положения; либо, используя своё положение, побудить иное должностное лицо иностранного государства совершить определённые действия или проявить бездействие в связи с выполнением своих официальных обязанностей.

Субъект преступления в диспозиции ст. 18 названного закона не указан, а потому можно утверждать, что им может быть признано любое лицо, совершившее на территории Японии деяние, содержащее признаки состава данного преступления.

Что касается граждан Японии, то, в соответствии с положениями ст. 21 обозначенного Закона, они подлежат уголовной ответственности, если совершили деяние, предусмотренное ст. 18 «Закона о предотвращении недобросовестной конкуренции» за пределами Японии. К примеру, гражданин Японии, будучи сотрудником японской компании, был командирован в зарубежный филиал (представительство) и в стране пребывания осуществил подкуп местного должностного лица.

В ч. 2 ст. 18 «Закона о предотвращении недобросовестной конкуренции» очерчен круг лиц, которые в рамках данной статьи признаются «иностранным должностным лицом».

В соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 21 «Закона о предотвращении недобросовестной конкуренции» физическому лицу, признанному виновным в подкупе иностранного должностного лица, может быть назначено наказание в виде лишения свободы с принудительным физическим трудом на срок до пяти лет и/или денежным штрафом на сумму до пятисот тысяч иен.

Системное толкование норм рассматриваемого закона показывает, что за подкуп иностранного должностного лица подлежат ответственности и юридические лица. В случае дачи взятки должностному лицу иностранного государства представителем или сотрудником компании, помимо личной ответственности физического лица, юридическому лицу может быть назначено наказание в виде штрафа в размере до 30 млн иен (ч. 1 ст. 22 «Закона о предотвращении недобросовестной конкуренции»).

Срок давности по данному преступлению, согласно ч. 3 ст. 22, п. 7 ч. 2 ст. 21 Закона о предупреждении недобросовестной конкуренции, составляет 5 лет, при этом течение срока давности приостанавливается на срок нахождения виновного лица за пределами Японии (ч. 1 ст. 255 УПК Японии).

Несмотря на то, что уголовная ответственность за подкуп иностранного должностного лица установлена в Японии почти два десятилетия тому назад, нормы ст. 18 «Закона о предотвращении недобросовестной конкуренции» практически не работают. По данным японских исследований за все годы было зарегистрировано лишь четыре факта дачи взятки должностному лицу иностранного государства [см. подробнее: 8].

Третьим из перечисленных выше ключевых источников правового регулирования, содержащих нормативные предписания по противодействию преступным проявлениям коррупции, выступает Закон «О компаниях» (Закон № 86 от 26 июля 2005 года) [2].

Данный законодательный акт направлен на регулирование формирования, организации, эксплуатации и управления компаниями.

Заключительная часть VIII Закона «О компаниях» именуется «Пенитенциарные положения» и в рамках двадцати статей формулирует ответственность сотрудников компании и иных субъектов за различные общественно опасные деяния.

Имеются и нормативные предписания по противодействию коррупции. Так, в ст. 967 Закона о корпорациях установлена ответственность за коммерческий подкуп. В ч. 1 данной статьи сформулирован законодателем состав получения коммерческого подкупа, за совершение которого виновному грозит наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или штраф до пяти миллионов иен; а в ч. 2 предусмотрена ответственность за вручение коммерческого подкупа, наказание за которое определено в виде лишения свободы на срок до трёх лет или штрафом в размере до трёх миллионов иен.

Кроме того, к антикоррупционным можно отнести и законодательное предписание, когда лицо, имеющее определённое положение в компании, «с целью про-

движения собственных интересов, интересов третьей стороны или с целью нанесения ущерба акционерному обществу совершает деяние в нарушение обязанностей данного лица, причиняя тем самым имущественный ущерб данному акционерному обществу», то содеянное подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 960 Закона «О компаниях». Подобные деяния злоупотребления доверием наказываются лишением свободы на срок до десяти лет или штрафом в размере до десяти миллионов иен, либо тем и другим одновременно.

Помимо Закона «О компаниях» санкции за коррупционные преступления, субъектом которых не являются публичные должностные лица, предусмотрены в ряде других специальных нормативно-правовых актов Японии.

Помимо перечисленных законодательных установлений противодействия коррупции в Японии имеются и другие нормативные правовые предписания, способствующие снижению факторов коррупционной деятельности.

Изучение законодательных предписаний, направленных на борьбу с преступными проявлениями коррупции в Японии, вынуждает нас согласиться с тем, что стабильность нормативно-правовых установлений играет не последнюю роль в эффективности противодействия этому социальному злу. У японского законодателя есть чему поучиться и, в первую очередь, последовательному, безо всякой спешки, совершенствованию законодательного процесса, умению «связать» воедино правовые предписания так, что они работают как единый механизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/corruption/oecdantibriberyconvention.htm>.
2. Enforcement Order of the Companies Act (Cabinet Order no. 364 of December 14, 2005, as further amended by Cabinet Order No. 100 of 2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=15019.pdf>.
3. Unfair Competition Prevention Act (Act no. 47 of May 19, 1993, as amended up to Act no. 54 of July 10, 2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=401411.pdf.
4. Penal Code [of Japan] [Электронный ресурс] : Act no. 45 of 1907. – Режим доступа: <http://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/PC.pdf>.
5. Railway Business Act [Электронный ресурс] : Act No. 92 of December 4, 1986. – Режим доступа: http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_main?re=02&vm=02&id=77.
6. Act on Japan Post Holdings Co., Ltd. [Электронный ресурс] : Act no. 98 of 2005. – Режим доступа: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?printID=&re=02&id=1625&lvm=01&vm=01>.

7. Narita International Airport Corporation Act [Электронный ресурс] : Act no. 124 of 2003. – Режим доступа: http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_main?re=2&vm=02&id=1561.

8. Yoshida, D. Bribery and corruption. Japan / D. Youshida, J. Park [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/bribery-and-corruption/global-legal-insights---bribery-and-corruption/japan>.

9. Corruption Perceptions Index 2016. Surveys. 25 January 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016/.

REFERENCES

1. *OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions*. Available at: <http://www.oecd.org/corruption/oecdanti-briberyconvention.htm> (accessed 19 September 2017).

2. *Enforcement Order of the Companies Act (Cabinet Order no. 364 of December 14, 2005, as further amended by Cabinet Order No. 100 of 2008)*. Available at: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=15019.pdf> (accessed 19 September 2017).

3. *Unfair Competition Prevention Act (Act no. 47 of May 19, 1993, as amended up to Act no. 54 of July 10, 2015)*. Available at: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=401411.pdf (accessed 19 September 2017).

4. *Penal Code: Act no. 45 of 1907*. Available at: <http://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/PC.pdf> (accessed 19 September 2017).

5. *Railway Business Act: Act No. 92 of December 4, 1986*. Available at: http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_main?re=02&vm=02&id=77 (accessed 19 September 2017).

6. *Act on Japan Post Holdings Co., Ltd.: Act no. 98 of 2005*. Available at: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?printID=&re=02&id=1625&vm=01&vm=01> (accessed 19 September 2017).

7. *Narita International Airport Corporation Act: Act no. 124 of 2003*. Available at: http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_main?re=2&vm=02&id=1561 (accessed 19 September 2017).

8. Yoshida D., Park J. *Bribery and corruption. Japan*. Available at: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/bribery-and-corruption/global-legal-insights-bribery-and-corruption/japan> (accessed 19 September 2017).

9. Corruption Perceptions Index 2016. Surveys. 25 January 2017 Available at: http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016/ (accessed 19 September 2017).